

РОЛЬ ПОНЯТИЙНОГО АППАРАТА В СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

А.П. Лобанова, магистрант

Санкт-Петербургский государственный университет
(Россия, г. Санкт-Петербург)

Аннотация. В статье анализируются цели формирования понятий в социологической теории, указываются преимущества понятий, созданных с той или иной целью, а также показываются сложности и опасности, возникающие в связи с несовершенством использования понятий.

Ключевые слова: функции понятий, семантическая структура, терминологический аппарат, социологическая теория, социологические понятия, неправильное использование понятий.

Тема, заявленный в названии статьи, на первый взгляд имеет очевидный ответ: никакая наука не может существовать без единой семантической, то есть понятийной структуры, следовательно, понятия нужны. Однако при внимательном прочтении становится ясно, что это ответ не на тот вопрос, поскольку слово «роль» проблематизирует не необходимость понятий, а их конкретное предназначение, которое в свою очередь, безусловно, шире функции установления взаимопонимания и коммуникации в рамках институализированного научного сообщества, при отсутствии которого нельзя говорить и о науке. В данной работе рассматриваются цели формирования понятий в социологической теории, указываются преимущества понятий, созданных с той или иной целью, а также показываются сложности и опасности, возникающие в связи с несовершенством использования понятий.

Разумеется, прежде чем рассуждать о смыслах и контекстах понятий, необходимо достаточно ясно определить предмет. «Понятие – форма мысли, обобщенно отражающая предметы и явления посредством фиксации их существенных свойств» [1]. Существует несколько целей, которые может преследовать социолог, фиксируя совокупность определенных свойств в понятии. Пожалуй, самую прямую трактовку предложил Эмиль Дюркгейм в рамках своих правил наблюдения социальных фактов [2]. Он утверждал, что, рассматривая социальные факты объективно, социолог должен следовать определенным правилам. Во-первых, необходимо устранять

все предпосылки (у социологии собственный научный язык, отличный от бытового; понятия должны быть конгруэнтны фактам, строго определены и освобождены от дополнительной смысловой нагрузки). Во-вторых, объектом исследования первоначально выбирается группа явлений, объединенных какими-либо явно выраженными признаками, причем рассматриваемое множество должно строго совпадать с исходным определением: в него включаются все, попадающие под описание социальные факты, и только они. И в-третьих, социальные факты рассматриваются изолированно от своих индивидуальных проявлений. Итак, в этой логике понятие формируется как строго соответствующее определенному множеству фактов в реальности, объединенных заданными свойствами. Соответственно, цель использования таких понятий – показать, что по отношению к определенным фактам, схожим по тем или иным параметрам, можно делать схожие выводы. В качестве преимуществ здесь можно отметить жесткую привязку языка описания социальной реальности к самой реальности и фиксированные правила, исключающие возможность спекуляции. С другой стороны, возникает проблема релевантности признаков, вносимых в определение, поскольку далеко не для любого категориального множества фактов существует перспектива теоретического и эмпирического анализа.

Это затруднение, однако, может быть ликвидировано, если обратиться к способу построения понятий, предложенному Максом Вебером [3]. В понятие изначально

закладывается совокупность свойств, не присущих в полной мере ни одному из реально существующих социальных явлений. Такое понятие называется идеальным типом в том смысле, что оно не предусматривает в самом себе отклонений и противоречий, идеально-типически описываются не существующие отношения и структуры, а то, какими они могли бы быть, если определенные свойства, присущие им, возвести в абсолют. Далее, путем сравнения эмпирически наблюдаемой реальности с идеально-типической конструкцией становится возможным понимание природы тех или иных феноменов. Концепция идеальных типов снимает проблему понятия, которое должно обобщать значимые свойства действительных явлений, однако здесь есть другая потенциальная опасность: изучение идеальных конструкций легко может стать из специфического способа самоцелью, в то время как отношения, в которых находятся эти конструкции с социальными явлениями, определены не жестко.

Третью цель введения понятия в социологическую теорию можно обозначить как «остранение» обыденного. Этот особый термин был введен В.Б. Шкловским и определялся им как «не приближение значения к нашему пониманию, а создание особого восприятия предмета, создание “видения” его, а не “узнавания”» [4]. Иными словами, понятие вводится не для того, чтобы сделать неясное очевидным, а для того, чтобы кажущееся очевидным сделать менее ясным, найти в нем что-то, требующее анализа и объяснения. Очень продуктивным это использование понятий оказывается в случае исследований повседневности. Своеобразным эталоном в этой области можно назвать драматургические понятия Ирвинга Гоффмана, спроецированные им на повседневные взаимодействия людей.

В качестве четвертой, уже не основной, но, тем не менее, значимой цели можно выделить использование понятия как маркера. Есть несколько понятий (например, действие, структура, актор, код, символ), под которыми в зависимости от контекста могут пониматься совершенно различные

явления, действительные и недействительные, причем используются эти понятия настолько широко, что не являются конкретными отсылками к какой-либо одной теоретической программе. По сути, употребление таких понятий не свидетельствует ни о какой определенной позиции, а только маркирует автора, то есть формирует восприятие идей еще до того, как они эксплицированы. Конечно, не имеется в виду, что подобные понятия не нужны вообще, поскольку они встраивают социолога в теоретическую традицию, причем встраивают определенным образом, но не привязывают жестко к какой-либо ее части, оставляя место для развития.

Может показаться, что выше были охарактеризованы не цели, а способы концептуализации. Однако дело в том, что различия между ними не только в том, как создаются понятия, но и в том, зачем они создаются и рамках какой теоретической или эмпирической задачи это происходит. Так, практически невозможно смешение обозначенных типов в пределах одной работы, они выбираются изначально, и все понятия исследования далее конструируются по образцу выбранного типа. Если бы разделение было чисто инструментальным, то это было бы как минимум странно. То есть ключевое различие именно в цели создания понятия: обобщить, типизировать, «остранить», маркировать и т.д.

Теперь, когда четыре наиболее важные цели, ради которых понятия существуют в социологии, прояснены, разберем еще несколько моментов, касающихся места, занимаемого понятиями в социальной теории. Во-первых, принципиально отметить, что, с какой бы целью из вышеперечисленных ни использовалось понятие, оно не создается только ради этой цели. В общем виде, по словам Г. Блумера, «... концепция возникает как подспорье в приспособлении при недостаточности перцепции» [5]; иными словами понятие как бы приподнимает исследователя над эмпирическим материалом, которым он располагает и позволяет обратиться к аспектам, недоступным для прямого изучения, будут ли это обобщения, типизации или «остранения». Так или иначе, использование понятий по-

зволяет достигнуть более высокого уровня видения, даже предвосхищения действительности, не останавливаясь каждый раз на одних и тех же проблемах, связанных с несовершенством опытного знания. Во-вторых, научные понятия всегда взаимозависимы, вместе они составляют систему понятий, описывающую, моделирующую и/или объясняющую часть действительности. Поэтому следствием существования структуры в понятиях становится существование структуры в науке и в научном знании, в частности, в социологии. В-третьих, понятие – это никогда не законченный инструмент, понятие находится в состоянии постоянной модификации, «рафинирования», улучшения в отношении той цели, с которой оно создавалось. Как не может быть ни окончательным, ни бесспорным научное знание о социальной реальности, так не может быть ни окончательным, ни бесспорным социологическое понятие.

Теперь следует остановиться на проблемах, возникающих при использовании понятий. Эти проблемы можно разделить на три уровня: проблемы, связанные с определенными видами понятий (трудности этого порядка вкратце были освещены выше), проблемы, связанные с неправильным использованием понятий вообще, и проблемы, имманентные понятиям, избавиться от которых затруднительно, однако иметь в виду которые необходимо. Один из ошибочных путей в использовании понятий состоит в полном отделении его от перцепции и попытки извлечь знание из него самого. Такой подход приводит лишь к формализму и оторванности от социальной реальности. «Трактовать понятие как архетип, а не как средство или изобретать понятие, не воплощающее в себе план действия по отношению к каким-то фактам, значит идти вразрез с процедурой современной науки» [5]. Другая ошибка – наращивание понятийной структуры без необходимости. Ясно, что излишние конструкции никак не способствуют приобретению нового знания. Еще один «порок» – самодостаточная концептуализация явления. Определенный феномен соотносится с разработанным понятием, однако на этом

процедура заканчивается; подобное отношение, конечно, может являться началом исследования, но никак не представлять его полностью. Еще одна ошибка – подмена научного значения понятия обыденным, то есть индуктивным и не встроенным в систему научного знания. На самом деле все приведенные ошибки являются следствиями отступления от правил, разработанных еще Дюркгеймом: конструирование понятий как таковых наряду с использованием в социологии обыденных понятий – это работа с предпонятиями, запрещенная в «Правилах социологического метода»; соотнесение понятия с фактом – это рассуждение, в котором отсутствует выявление причин и следствий факта, что снова не соответствует правилам метода. Как было показано выше, способ, которым использует понятия Дюркгейм, тоже не безгрешен, однако этих ошибок он позволяет избежать.

Все описанные затруднения могут возникнуть, так или иначе, по причине неправильного использования понятий. С другой стороны, существует определенная опасность, связанная с тем, что понятия в принципе используются. Здесь не имеется в виду, что понятия использовать не следует, это заявление было бы абсурдным, однако важно понимать ограничения, накладываемые в этой ситуации на познание, чтобы делать соответствующую поправку. Теодор Адорно сформулировал эту идею так: «Понятие в себе гипостазировало еще до всякого содержания свою собственную форму в противоположность содержаниям. Таким образом, уже принцип тождества — содержание в себе как устойчивое, постоянное, превращается в то, что постулируется исключительно мыслительно-практически» [6]. Иначе говоря, мир не представим только в понятиях, отождествляющих нетождественное, в реальности всегда будет оставаться некое дополнение, не охватываемое понятием. И чем больше понятий используется, чем крепче они привязываются друг к другу, тем сильнее отождествление, в котором теряется реальное. Так что отсутствие в социологической теории неоспариваемого монолита понятий, возможно, способствует даже

лучшему отображению, пониманию, объяснению социальной реальности.

Таким образом, в работе рассмотрены основные цели формирования понятий в социологии: обобщение, типизация, «остранение» и маркирование (список не является исчерпывающим). Также указаны преимущества и недостатки каждого типа, прояснены моменты, касающиеся места, занимаемого понятиями в социальной науке, и основных проблем, инструментальных и имманентных, возникающих при их использовании. Ясно, что без понятий система знания существовать не может, мож-

но даже сказать, что она существует на их основе. Отсюда видно, что, если в этой понятийной основе допускаются ошибки, проблемы распространяются на всю социологию. Не только ошибки, но и все изменения, модификации, которым подвергаются понятия, их особенности и цели их разработки – все это не может не влиять как на теоретическую, так и на эмпирическую науку. Если понятия настолько фундаментальны по отношению к социологии, то понимание их смысла и назначения принципиально.

Библиографический список

1. *Социология: Энциклопедия* / Сост. А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко, Г.М. Евелькин, Г.Н. Соколова, О.В. Терещенко. М.: Книжный Дом, 2003.
2. *Дюркгейм Э.* Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Пер. с фр., составление, послесловие и примечания А.Б. Гофмана. М.: Канон, 1995. Глава II.
3. *Вебер М.* Основные социологические понятия // М. Вебер. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 602-643.
4. *Шкловский В.* О теории прозы. М.: Советский писатель, 1983. 384 с.
5. *Блумер Г.* Наука без понятий // Интеракционизм в американской социологии и социальной психологии первой половины XX века : Сб. переводов. М., 2010. С. 299-317.
6. *Адорно Т.* Негативная диалектика / Пер. с немецкого Е. Л. Петренко. М.: Научный мир, 2003. 374 с.

ROLE OF CONCEPTUAL FRAMEWORK IN SOCIOLOGICAL THEORY

A.P. Lobanova, graduate student
St. Petersburg state university
(Russia, St. Petersburg)

Abstract. *The article analyzes the goals of concepts formation in sociological theory, indicates the advantages of concepts created for the purpose, as well as the difficulties and dangers arising from imperfections in the use of concepts.*

Keywords: *functions of concepts, semantic structure, terminological apparatus, sociological theory, sociological concepts, misuse of concepts.*